

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
THEORY AND PRACTICE OF SOCIAL WORK

УДК 364.4

DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-5

**Вторичная профилактика делинквентного поведения
подростков: межведомственный подход**

¹ Антонова А.С.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308023г. Белгород, ул. Студенческая, д.17А

E-mail: crisperidone@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы организации вторичной профилактики девиантного поведения подростков на основе данных прикладного исследования, которое было проведено в г. Белгороде в 2023-2024 году. Полученные данные контент-анализа документов, опроса экспертов, и стандартизированное интервью подростков с делинквентным поведением подтвердили авторскую гипотезу о наличии сложностей в организации межведомственного взаимодействия субъектов, занимающихся профилактической работой, в том числе, образовательных учреждений, правоохранительных органов. Проблемы главным образом связаны с отсутствием единого подхода и общего плана проведения профилактической работы с несовершеннолетним, формализмом и недостаточным вниманием нормализации отношений в семьях правонарушителей. Вместе с тем, именно в стабилизации внутрисемейных отношений и коррекции социального окружения подростков, организации полезной занятости подростков специалисты и сами дети видят ключ к возможному решению проблемы.

Ключевые слова: делинквентное поведение подростков; вторичная профилактика, межведомственное взаимодействие.

Для цитирования: Антонова, А.С. Вторичная профилактика делинквентного поведения подростков: межведомственный подход / А.С. Антонова // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 148–158. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-5

**Secondary Prevention of Delinquent Behavior in Adolescents:
An Interagency Approach**

¹ Antonova A.S.

¹ OGBU “Center for Information Security and Psychological Assistance”
17A Studentskaya St, Belgorod 308023, Russian Federation

E-mail: crisperidone@yandex.ru

Abstract. The article discusses the challenges of implementing secondary prevention measures for adolescent deviant behavior based on data from a field study conducted in Belgorod in 2023 and 2024. The findings from document content analysis, expert surveys, and standardized interviews with adolescents with delinquent tendencies support the author's hypothesis regarding difficulties in interagency cooperation among organization involved in prevention efforts, including educational institutions and law enforcement agencies. These challenges primarily stem from a lack of unified approaches and comprehensive plans for preventing delinquency among minors, as well as from formalistic practices and insufficient attention paid to improving family relationships among offenders. At the same time, specialists and children see the key to solving the problem in stabilizing intra-family relationships and correcting the social environment of adolescents and organizing their useful employment.

Keywords: delinquent behavior of adolescents, secondary prevention, interdepartmental interaction.

For citation: Antonova, A.S. (2024), Secondary prevention of delinquent behavior in adolescents: an interagency approach, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 3, pp. 148–158. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-5

Введение

Проблема распространения делинквентного поведения подростков в российском обществе обостряется в условиях непрекращающейся социальной турбулентности: нестабильной политической обстановки, социокультурных трансформаций. Факторами, усугубляющими ситуацию, становятся семейное неблагополучие, безнадзорность и неорганизованность свободного времени подростков. Усиление делинквентных тенденций среди юных россиян не может не вызывать беспокойство у специалистов и общественности, поскольку является настоящей угрозой безопасности страны, а цикличность, возобновляемость данной проблемы ввиду передачи поведенческих моделей от закоренелых преступников и популяризация практик криминальной культуры в молодежной среде требует принятия системных мер по профилактике.

Как известно, профилактика любого противоправного поведения является многоуровневой и состоит из первичной, вторичной и третичной профилактики. Первичной профилактике уделяется наибольшее внимание, поскольку считается, что самым эффективным способом борьбы с подростковой преступностью является устранение всех рисков ее зарождения, т.е. решение проблемы задолго до появления первых поводов для беспокойства. В это же время работа в области вторичной профилактики подростковой делинквентности проводится номинально, зачастую не реализуя в полном объеме возможностей данного этапа.

Не менее важными являются проблемы межведомственного взаимодействия в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. Однако в действительности существует ряд проблем, которые затрудняют противодействие антиобщественному поведению подростков, в том числе разрозненность действий различных структур: усилия дублируются, а ресурсы растрачиваются неэффективно. Все вышесказанное обуславливает и подчеркивает актуальность выбранной темы исследования.

Объекты и методы

Для выявления проблем организации работы по вторичной профилактике делинквентного поведения подростков было проведено прикладное исследование с применением методически смешанного подхода. В ноябре – декабре 2023 года на первом этапе исследования методом полуструктурированного интервью были опрошены подростки (n=10), состоящие на учете в полиции, в связи со случаями делинквентного поведения. В апреле – мае 2024 года проанализированы учетно-профилактические карточки состоявших на учете несовершеннолетних, что позволило провести сравнительный анализ сведений, полученных от самих подростков с объективными данными о социальном статусе семей, условиях социализации и истории противоправной деятельности указанных лиц. Также был проведен экспертный опрос, в ходе которого эксперты из числа специалистов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями, социальные педагоги, инспекторы ПДН отдела полиции №1 УМВД России по г. Белгороду (n=8) ответили на вопросы о содержании и методах работы по профилактике рецидивов, специфике организации межведомственного взаимодействия.

Научные результаты и дискуссия

Профилактика противоправного поведения подростков является многоплановым и достаточно сложным процессом, поэтому, как правило, она проводится в течение значительного периода времени, включает в себя различные направления работы с юной

частью населения.

Многомерность профилактической работы позволяет разделить ее на три основных ступени: ранняя профилактика (первичная), непосредственная профилактика (вторичная, индивидуальная профилактическая работа (ИПР), непосредственная) и предотвращение рецидивов (третичная профилактика). Ю.М. Антонян так же выделяет этап сверххранной профилактики – как комплекс проводимых мер в отношении новорожденного ребенка, которого изымают из неблагополучной семьи [Антонян, 2013].

Каждая из этих ступеней имеет свое значение, но ранняя профилактика, как уже было сказано ранее, имеет в этой системе особую роль, поскольку направлена на «раскрытие и усиление их [несовершеннолетних] положительных личностных ресурсов до возникновения реальной угрозы совершения ими правонарушений» [Об утверждении Концепции развития системы профилактики..., <http://>]. Ей отводится большое внимание – проводятся различные семинары и консультации для педагогического состава образовательных учреждений, родителей, совершенствуются досуговые программы для несовершеннолетних и т.д. Третичная профилактика узконаправленна (т.е. является специальной, в то время как первичная и вторичная являются общей профилактикой) и под нее попадают только те подростки, которые уже совершали правонарушение, зачастую неоднократно, и должна способствовать предупреждению дальнейших рецидивов (повторов) правонарушений. Под третичной профилактикой так же может пониматься лечение нервно-психических расстройств, вызывающих делинквентное поведение у несовершеннолетних [Иванова, 2020: 154].

Вне зависимости от вида, форм и длительности профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, она имеет единые принципы осуществления. В первую очередь, это принцип соответствия нормативно-правовым актам или принцип законности, поскольку процесс профилактики правонарушений несовершеннолетних регламентирован ФЗ-120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Любая деятельность, направленная на профилактику делинквентного поведения подростка, так же базируется на гуманном отношении к личности правонарушителя, не допускается унижение чести и достоинства либо же подвергание несовершеннолетнего гражданина опасности - никакой фактор не может быть основанием для унижения человеческого достоинства. Кроме того, профилактика осуществляется на принципах конфиденциальности, активной поддержки семьи, индивидуального подхода к несовершеннолетнему и обеспечения ответственности должностных лиц за нарушение его прав [Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, [http](http://)].

Что касается именно вторичной профилактики, то, на наш взгляд, она во многом определяет успех всей приводящейся профилактической работы. Вторичная профилактика – это комплекс мероприятий, проводимых в отношении несовершеннолетних, уже имеющих определенные криминогенные ориентации и вступавших в конфликт с законом, и направленных на недопущение углубления делинквентного поведения. Цель данного уровня профилактики правонарушений несовершеннолетних состоит в изменении их уже появившегося отрицательного поведения, негативных ценностных ориентаций и неэффективных, деструктивных способов взаимодействия с социумом и окружающим миром, а также в предоставлении им возможностей для адаптации и успешной интеграции в общество, чтобы предотвратить делинквентное поведение в будущем [Беженцев, 2023: 58]. Говоря иначе, это работа «по горячим следам», с только начавшимся противоправным поведением – в этом ее отличие от третичной профилактики, которая направлена на сопровождение несовершеннолетних с риском рецидива. Похожее определение вторичной профилактики дает В.А. Рябец, определяя ее как «комплекс медицинских, социально-психологических, юридических и прочих мер, направленных на работу с несовершеннолетними, имеющими девиантное и асоциальное поведение». В данном случае совершение правонарушения не является единственным и обязательным условием для проведения вторичной профилактики. Для ее

проведения достаточно нахождение подростка в «группе риска» - например, по причине негативного психологического климата в семье, систематических пропусков занятий в образовательном учреждении и т.д. [Рябец, 2012: <http>]. Важность вторичной профилактики заключается и в том, что это индивидуальная работа, проводимая точно, то есть дающая субъектам профилактики возможность использовать особые подходы к каждому несовершеннолетнему правонарушителю. Именно поэтому индивидуальный уровень профилактической работы проводится только с разрешения начальника органа системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, проведение вторичной профилактики делинквентного поведения несовершеннолетнего сводится к решению двух задач: недопущение укрепления в сознании подростка модели противоправного поведения как предпочтительной в действии и создание условий для исправления путем оказания различных видов социальной помощи несовершеннолетнему и его семье (в том числе социально-педагогическая реабилитация) [Анимоков, 2020: 351-354]. В данном случае необходимо понимать, что решение первой задачи не должно сводиться к «изгнанию дурных мыслей» – здесь требуется большое внимание к деталям и изучение причин делинквентного поведения подростка, а решение второй не может заключаться в формальном оказании предусмотренных законом видов помощи. Эффективность проведения вторичной профилактики определяется таким условием, как наличие четко поставленной цели и системность, а возможность точно определить цели и направления работы предоставляется только при большом внимании к личной ситуации несовершеннолетнего [Федорова, 2022: 192-196]. Наличие ясной и достижимой цели в данном случае предполагает как знания о делинквентном поведении в целом, так и представления об идеалах, определенных нравственных ориентирах: какими качествами и навыками должен обладать несовершеннолетний для того, чтобы развиваться и жить в гармонии с собой и обществом [Зуева, 2022: 128]. Смысл вторичной профилактики, по своей сути, заключается в том, чтобы остановить дальнейшую деструкцию личности подростка наиболее эффективными способами и проводится с целью защиты законных интересов и прав ребенка. Субъекты профилактики в лице КДН, сотрудников полиции применяют определенные меры по отношению к таким несовершеннолетним – ставят их на учет. Постановка на учет в ОВД является основанием для индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним, т.е. процесс вторичной профилактики делинквентного поведения подростка начинается с изменения его правового статуса [Михалева, 2022: 200].

Образовательные учреждения, как правило, проводят только первичную профилактику, поскольку функция профилактическая для них является дополнительной, и они не обладают достаточными ресурсами для основательной работы в данном направлении, в первую очередь временными и человеческими. Однако образовательные учреждения достаточно хорошо справляются с просветительской работой в рамках внеурочной деятельности, особенно в сотрудничестве с правоохранительными органами; также в рамках своей компетенции ОУ могут проводить диагностику – например, выявлять детей, систематически пропускающих занятия или их срывающих [Геляхова, 2020: 380].

Полагается, что санкция в виде постановки на профилактический учет не только обеспечит административный контроль над такими детьми, но и станет для них самих своего рода тормозным механизмом. Факт постановки на учет как неблагополучного, как нарушителя может заставить подростка задуматься о том, действительно ли в правильном направлении он движется. Таким способом, либо же заменой наказания с уголовного на административное, субъекты профилактики стремятся добиться раскаяния до наступления более серьезных последствий, предостерегая подростка от совершения тяжких преступлений [Корягина, 2005: 51]. Однако применение таких мер эффективно исключительно при совместной работе органов-субъектов профилактики. Так называемая прямая профилактика не способствует формированию устойчивого законопослушного

поведения – используя исключительно административные рычаги, сотрудники органов внутренних дел вызовут у несовершеннолетнего страх перед наказанием, а не осознание того, почему к закону и правам других людей необходимо уважительно относиться [Панасенко, 2021: 33].

В рамках вторичной профилактики активно применяется коррекционное воздействие на подростка, имеющего делинквентное поведение. Если вышеописанные действия со стороны субъектов профилактики представляют собой скорее механизмы сдерживания, то коррекция социально неодобряемого поведения не столь ограничена и направлена на перемещение фокуса внимания подростка с разрушения на созидание. Для этого необходимо задействовать весь комплекс мер, направленных на оказание помощи подростку, при этом значительное внимание уделяя социально-психологической поддержке. Эффективно так же использование педагогических методов при проведении вторичной профилактики противоправного поведения: методов убеждения (формирования сознания), упражнения (формирования поведения), методы стимулирования и коррекции поведения [Скибо, 2022: 55]. Комплекс этих методов помогает сформировать у несовершеннолетнего необходимые для законопослушного и ответственного поведения качества, не сводя всю работу к запугиванию и наказаниям.

Достигнуть успеха в коррекции делинквентного поведения несовершеннолетних возможно при условии, если пространство, в котором разворачивается эта деятельность, является безопасным и интересным для правонарушителя. Важно быть с несовершеннолетним «на одной волне» - не всегда такой подход применим, но порой это может существенно помочь специалистам, когда подросток с трудом идет на контакт [Ситникова, 2021: 199]. В целом, недоверчивость таких детей часто объяснима ситуацией, в которой они живут и развиваются. Там, где ребенку хорошо, нигде будет проявиться отклонениям в поведении, поскольку причины их появления в большинстве своем связаны с нахождением в неблагополучной среде [Маркина, 2020: 45].

На уровне вторичной профилактики активно решаются проблемы семейного воспитания. Семья – это ближайший круг общения несовершеннолетнего, и несмотря на то, что в подростковом возрасте предпочтение в близком контакте зачастую отдается коллективу сверстников, семейная ситуация оказывает сильное влияние на психику и поведение подростка. Например, если несовершеннолетний изо дня в день видит дома неблагополучие (алкоголизм или наркомания родителей, домашнее насилие и т.д.), то вероятность его травматизации и в последующем вовлечения в эту ситуацию как соучастника или соупотребителя очень высока [Исмагилова, 2023: 52]. Помимо этого, в обществе сложился некоторый стереотип о безнадзорных детях, как о неухоженных и голодающих, хотя на деле безнадзорность представляет собой пренебрежение не только физическими потребностями ребенка, но и эмоциональными – внутреннее одиночество и фрустрацию видно далеко не сразу. Отвержение дома может привести к бродяжничеству, употреблению запрещенных веществ и алкогольной продукции, и в данном случае меры вторичной профилактики могут включать комплекс воспитательных, медико-психологических мероприятий, которые способствуют искоренению имеющихся отклонений в поведении. Однако стоит и учитывать тот факт, что наряду с оказанием психологической помощи (индивидуальной, тренинговой и т.д.) могут предприниматься и более жесткие меры – например, изъятие ребенка из семьи в случаях, когда нейтрализовать исходящий из семейной ситуации вред другими способами не представляется возможным. Примером основания для изъятия ребенка из семьи может быть устойчивый антиобщественный образ жизни членов семьи (наркомания, алкоголизм, преступность, разврат), а также применение любого вида насилия к несовершеннолетнему. Во-первых, в силу возраста подростки склонны к подражанию и с большей долей вероятности перенесут такую модель поведения на свою жизнь; во-вторых, достаточно распространено в таких семьях вовлечение детей в криминальную деятельность. Наконец, в-третьих, пребывание в таких условиях опасно для жизни и здоровья несовершеннолетнего.

Кроме того, является эффективным вовлечение несовершеннолетнего в различную культурно-досуговую деятельность в рамках проведения вторичной профилактики. Организация досуга как мера профилактики правонарушений существует достаточно давно. То, чем интересуется и живет несовершеннолетний сейчас – будет наполнением его жизни во взрослом возрасте [Колемасов, 2020: 114]. Часто под данный уровень профилактики попадают дети, которые совершили правонарушение по стечению обстоятельств, от скуки – потому что не знали, чем себя можно развлечь. Как правило, неорганизованный досуг приводит к тому, что несовершеннолетние собираются группами и бесцельно проводят время на улице, в торговых центрах и т.д. От чувства скуки и некоторой душевной пустоты появляется желание «разнообразить» серые будни алкоголем, наркотическими веществами и другим экстремальным поведением, в том числе совершением правонарушений, подверганием собственной жизни опасности [Пишикина, 2022: 23]. Грамотно организованная культурно-досуговая деятельность играет достаточно сильную антикриминогенную роль, и это подмечает А.А. Беженцев, говоря о том, что «несовершеннолетний, который тратит все свободное время на культурно-досуговую деятельность, как правило, не имеет желания участвовать в противоправных деяниях или же он даже при определённом желании не располагает свободным временем» [Беженцев, 2018: 70]. Поэтому организация и упорядочивание свободного времени подростка – неотъемлемая часть комплекса профилактических мероприятий в рамках второго уровня.

Проведенное исследование профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями показало, что к наиболее типичными для подросткового возраста нарушениями являются кражи, хулиганство (на них приходится более половины (60%) всех случаев правонарушений, повлекших постановку на учет, далее по степени распространенности следуют нанесение граффити или надписей, изображений, в том числе противоречащих общим принципам морали и нравственности (20%), нанесение легких телесных повреждений (драка) (10%) и употребление ПАВ (10%).

Все указанные зачастую совершаются в знак протеста, от скуки либо же под влиянием негативного окружения. Данные правонарушения хоть и являются исключительно отрицательными явлениями, но все же по степени своей тяжести еще не считаются преступлениями, поэтому скорректировать их делинквентность, вероятнее всего, будет проще.

Среди мотивов совершения правонарушения опрошенные подростки ответили, что пошли на правонарушение от скуки либо под влиянием других негативных эмоций - 40%. 30% респондентов указали на недостаток внимания со стороны семьи и близких, в связи с чем они выбрали такой способ напоминания о себе; 20% совершило правонарушение в компании друзей, чтобы быть «на одной волне». Интересно, что один респондент предложил свой вариант, указав следующую информацию о себе: «Мне не хватало денег». Ни один из опрошенных подростков, состоящих на учете в ПДН ОП-1, не совершал правонарушение ради правонарушения как такового, то есть такое поведение было вызвано желанием удовлетворить другие потребности, долгое время остававшиеся незакрытыми.

Эксперты, рассуждая о причинах совершения правонарушений, отмечали дефекты воспитания или его отсутствие (31%), неорганизованный досуг и отсутствие хобби, занятий после учебы (27%) и отрицательное влияние круга общения (21%). По 13% респондентов считают, что существенной причиной является незнание закона и потребление нежелательного и жестокого контента из Интернета и СМИ. Достаточно интересно, что всего 3% инспекторов выделяют наследственность как фактор делинквентности несовершеннолетнего, тем самым в качестве основных причин подчеркивая именно социальные, а не биологические.

Опираясь на то, что неблагоприятный микроклимат, конфликты и другие проблемы в семье провоцируют совершение правонарушений подростками, экспертам был задан дополнительный вопрос о том, каким образом проводится работа с родителями. Эксперты

отметили недостаточную развитость работа с родителями, несмотря на ее очевидную важность. Конечно, нельзя сказать, что эта работа не ведется совсем – 70% инспекторов как минимум беседуют с родителями о сложившейся ситуации после постановки подростка на учет; 30% все же старается регулярно вести работу с родителями, консультируя в рамках своих возможностей по поводу воспитания подростка.

При ответе на вопрос «Что, по-вашему, могло бы предотвратить совершение Вами противоправных действий?» большая часть респондентов подростков и опрошенных экспертов указали, что считают главным сдерживающим фактором хорошие отношения с семьей (40%) и наличие интересного хобби (30%). Опрошенные сотрудники в работе наиболее часто используют индивидуальные беседы с несовершеннолетними (31%) и их родителями (27%), то есть стандартные формы взаимодействия с состоящими на профилактическом учете; при этом по 15% сотрудников так же активно привлекают в работу другие ведомства из числа субъектов профилактики либо самостоятельно в рамках своих возможностей содействуют трудоустройству и организации социально полезного досуга несовершеннолетних правонарушителей, особенно в каникулярное время.

Пункты исследования, которые касались уже непосредственной профилактической работы специалистов с респондентами с момента постановки на учет (интервью с подростками, экспертный опрос, контент -анализ), показали, что наиболее частая форма профилактической работы, используемая сотрудниками – профилактическая беседа (56%). Как минимум беседа была проведена с каждым из респондентов-подростков. Пятая часть (21%) стоящих на учете получили консультации профильных специалистов - психологов или социальных педагогов. Иные виды работ встречаются гораздо реже, так, например, в секции организованного досуга направили всего 5% ребят, стоявших на учете, и это очень небольшой процент, особенно с учетом того, что около половины респондентов в качестве причины совершения правонарушения указали скуку.

При ответе на вопросы об эффективности проводимых профилактических мероприятий распределение ответов получилось особенно интересным, поскольку абсолютно равные показатели набрали исключаящие друг друга ответы. Так, 40% респондентов отметили, что частично их проблемы разрешает проводимый комплекс мероприятий в рамках вторичной профилактики, при этом 40% ответили, что эта помощь незначительна. По 10% респондентов восприняли помощь, с одной стороны, как «волшебную таблетку», и с другой стороны 10 % сказали, что «это бесполезное дело». Даже несмотря на погрешности в виде максимализма и категоричности подростков, профессионального выгорания специалистов, такой разброс мнений видится как проблема, решение которой кроется в доработке имеющихся алгоритмов оказания помощи несовершеннолетним с делинквентным поведением.

Наконец, завершающий анкетирование несовершеннолетних и экспертов блок вопросов был посвящен возможным направлениям улучшения профилактической деятельности. При ответе на вопросы о том, каких мероприятий не хватает, большинство респондентов (31%) отметили, что особое внимание должно уделяться поддержке клубов по интересам, секций, где каждый подросток смог бы реализовывать себя, не выходя при этом за рамки законопослушного поведения. 25% респондентов считает, что необходимо развивать систему психологической помощи несовершеннолетним с делинквентным поведением. 19% опрошенных считают, что больше времени должно уделяться спортивному образованию, спортивным секциям и мероприятиям по формированию здорового образа жизни (профилактика социальных болезней, употребления психоактивных веществ, табакокурения, алкоголизма и т.д.). На основании этих данных можно делать вывод о том, в каких направлениях стоит развивать дальнейшие программы и алгоритмы оказания помощи несовершеннолетним в рамках вторичной профилактики делинквентного поведения.

По мнению экспертов, наибольшее влияние на исправление поведения несовершеннолетних правонарушителей способна оказать работа с психологом в рамках индивидуальной коррекционной программы (26%), а также включение

несовершеннолетних в работу кружков и секций и/или их трудоустройство в каникулярное время. Действительно, данные мероприятия способны оказать очень сильное влияние на несовершеннолетнего с делинквентным поведением, поскольку воздействуют на основные факторы, способствующие совершению антиобщественных деяний – психологическая дезадаптация и конфликтность, а также неорганизованность досуга, безделье, отсутствие занятий во внеучебное время. Так же некоторые респонденты отмечают важность внедрения правового кружка (18%), в задачи которого будет разъяснение законов и прививание законопослушного поведения и использованием игровых технологий, например, ролевых игр; 18% также отмечают важность работы с родителями. 15% опрошенных инспекторов больше поддерживают стандартные беседы с правоохранителями как старый, но проверенный механизм.

Среди основных проблем, возникающих в процессе организации вторичной профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних, специалисты эксперты относили, в первую очередь, отсутствие конкретного плана действий (31%). Отсутствие такого плана ведет к разрозненности усилий, попыткам сделать «все и сразу» или наоборот, слишком сильному растягиванию работы, что негативно сказывается на эффективности всей профилактики: «Процесс вторичной профилактики должен протекать постепенно – не быстро и не слишком медленно (с большими перерывами), чтобы у подростка была возможность так же и самостоятельно приходить к каким-либо выводам и умозаключениям».

Также существует проблема неразвитости межведомственного взаимодействия по вопросам вторичной профилактики (27%), запросы могут выполняться чисто формально, игнорироваться (иногда в силу банальной загруженности) и т.д., но также слабое участие других субъектов может вытекать и из первой проблемы. Подключение к работе специалистов и использование ресурсов и возможности других субъектов профилактики встречается в 50 изученных случаях, «опираются на них по обстановке, в зависимости от тяжести ситуации». Главный барьер в межведомственном взаимодействии, по мнению инспекторов ПДН ОП-1, это отсутствие единого хранилища данных (39%): например, многие документы, которые можно было бы подкрепить в электронном виде систему, передаются и запрашиваются на бумажном носителе, что повышает шанс искажения информации, ее утери и т.д. 31% респондентов отметили незаинтересованность и формализм со стороны субъектов профилактики; из-за этого взаимодействие проходит машинально, а субъекты по возможности снимают с себя ответственность. Так же в области межведомственного взаимодействия выделяются проблемы неравномерного разделения полномочий между субъектами (17%) и отсутствия отчета каждого из субъектов по факту проделанных работ (13%).

Работа с семьей обозначена как еще одно проблемное направление. 23% опрошенных отмечает, что трудности вызывает и необходимость постоянно «подталкивать» родителей контролировать своих детей, уделять больше времени их воспитанию, иногда и самим менять образ жизни, негативно влияющий на подростка. И, наконец, 19% респондентов отмечает проблему, характерную как для ОВД, так и для учреждений социальной сферы – нехватка квалифицированных кадров, вследствие которых у имеющихся в организации сотрудников просто не хватает времени на оказание комплексной помощи несовершеннолетним. Так, например, в некоторых территориальных органах МВД подразделения по делам несовершеннолетних могут отсутствовать вовсе ввиду отсутствия сотрудников – в данном случае их функциями наделяются участковые уполномоченные полиции, которые со всей нагрузкой не в состоянии справиться.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить следующие основные проблемы организации вторичной профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних:

1) отсутствие единого подхода и плана проведения профилактической работы с несовершеннолетним;

2) недостаточное, не всегда корректное использование возможностей межведомственного взаимодействия;

3) отсутствие времени на внедрение разнообразных форм работы с несовершеннолетними и их родителями.

Все вышеизложенное показывает необходимость разработки комплексной межведомственной программы вторичной профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних, в которой были бы учтены имеющиеся проблемы – например, было бы разделение полномочий между службами и ведомствами, включенными в процесс профилактической работы на данном этапе. Наличие такой программы сэкономит время всем заинтересованным субъектам, поскольку они всегда могут к ней обратиться и, при желании, скорректировать ее в зависимости от специфики конкретного случая, т.е. соблюдая при работе и индивидуальный подход.

Список источников

Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.

Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с Планом мероприятий на 2021 - 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года) [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 N 520-р (ред. от 18.03.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214734/

Список литературы

Анимоков, И.К. Индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними как средство предупреждения подростковой преступности / И.К. Анимоков // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. XIII. №4. – С. 351-354.

Антонян, Ю.М. Общая концепция предупреждения преступности / Ю. М. Антонян // Человек: преступление и наказание. – 2013. – №3. – С. 21–29.

Беженцев, А.А. Безнадзорность, беспризорность, бродяжничество и попрошайничество несовершеннолетних: стратегические направления минимизации в административной деятельности полиции / А.А. Беженцев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 1 (99). – С. 56–65.

Беженцев, А.А. Устранение причин правонарушений несовершеннолетних путём их вовлечения в культурно-досуговую деятельность / А.А. Беженцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №3 (79). – С. 68–72.

Геляхова, Л. А. Роль образовательных учреждений в противодействии подростковой преступности / Л. А. Геляхова // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. XIII. №4. – С. 379-382.

Зуева, Е.Г. Проектирование системы превентивной психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел / Е. Г. Зуева, Ю. А. Шаранов // Психопедагогика в различных органах. – 2022. – №2 (89). – С. 126-132.

Иванова, С.А. Вторичная профилактика делинквентного поведения у несовершеннолетних правонарушителей / С.А. Иванова, В.Н. Егорова // Международный студенческий научный вестник. – 2020. – № 2. – С. 152-157.

Исмагилова, А.Р. Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних / А. Р. Исмагилова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 2 (14). – С. 50–54.

Колемасов, В.Н. Организация досуга молодежи как средство профилактики правонарушений несовершеннолетних / В.Н. Колемасов, А.С. Толоконникова // Наука. Общество. Государство. – 2020. – №1 (29). – С. 112-119.

Корягина, С.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних посредством применения мер уголовно-правового характера, влекущих судимость (региональная характеристика) [Электронный ресурс]: автореф. дис... на соиск. учен. степ, к.ю.н.: 12.00.08 / С.А. Корягина. – Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2005. – 27 с.

Маркина, Э.В. К вопросу о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних / Э. В. Маркина, Ю. Н. Сосновская // Современная наука. – 2020. – №2. – С. 43-46.

Михалева, Г.Г. Индивидуальная профилактика как способ предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Г.Г. Михалева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – №1. – С. 198-202.

Панасенко, В. Н. Профилактика экстремизма в общеобразовательных организациях / В. Н. Панасенко // Общество и право. – 2021. – №3 (77). – С. 32-37.

Пишикина, Н.И. Роль подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в профилактике правонарушающего поведения несовершеннолетних: история и современность / Н. И. Пишикина // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 4 (14). – С. 25-33.

Рябец, В.А. Программа профилактики правонарушений среди несовершеннолетних / В. А. Рябец. – Санкт-Петербург, 2012. – 24 с.

Ситникова, В.И. К вопросу об индивидуальной профилактике правонарушений несовершеннолетних лиц, силами правоохранительных органов / В.И. Ситникова, Д.М. Полонский // Международный журнал гуманитарных и гуманитарных наук. – 2021. – №6-2. – С. 199-202.

Скибо, Т.Ю. Психолого-педагогические основы формирования и развития качеств личности в педагогическом процессе / Т.Ю. Скибо, Е.И. Мещерякова, Г.В. Берестевич // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2022. – №22. – С. 53-63.

Федорова, И.В. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / И.В. Федорова, С.В. Калинина // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 192-196.

References

Animokov, I.K. (2020)? Individual preventive work with minors as a means of preventing teenage crime. *Gaps in Russian legislation*, vol. XIII, No. 4, Pp. 351-354. (in Russian).

Antonyan, Yu.M. (2013), General concept of crime prevention. *Man: crime and punishment*, No. 3, Pp. 21–29. (in Russian).

Bezhentsev, A.A. (2023), Neglect, homelessness, vagrancy and begging of minors: strategic directions for minimization in the administrative activities of the police. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, No. 1(99), Pp. 56–65. (in Russian).

Bezhentsev, A.A. (2018), Eliminating the causes of juvenile delinquency by involving them in cultural and leisure activities. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, No. 3 (79), Pp. 68–72. (in Russian).

Gelyakhova, L.A. (2020), The role of educational institutions in combating teenage crime. *Gaps in Russian legislation*, vol. XIII, No. 4, Pp. 379-382. (in Russian).

Zueva, E.G. and Sharanov, Yu. A. (2022), Designing a system of preventive psychology in the activities of employees of internal affairs bodies. *Psychopedagogy in various organs*, No. 2 (89), Pp. 126-132. (in Russian).

Ivanova, S.A. and Egorova, V.N. (2020), Secondary prevention of delinquent behavior in juvenile offenders. *International student scientific bulletin*, No. 2, Pp. 152-157. (in Russian).

Ismagilova, A.R. (2023), Causes and conditions for committing offenses by minors and preventive activities of employees of juvenile affairs units. *Society, law, statehood: retrospect and prospect*, No. 2 (14), Pp. 50–54. (in Russian).

Kolemasov, V.N. and Tolokonnikova, A.S. (2020), Organization of youth leisure as a means of preventing juvenile delinquency. *Science. Society. State*, No. 1 (29), Pp. 112-119. (in Russian).

Koryagina, S.A. (2005), Prevention of juvenile delinquency through the use of criminal law measures that result in a criminal record (regional characteristics). [Electronic resource]: abstract. dis... for thesis. scientist step, Ph.D.: 12.00.08. Sib. legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (in Russian).

Markina, E.V. and Sosnovskaya, Yu.N. (2020), On the issue of prevention of delinquency among minors. *Modern science*, No. 2, Pp. 43-46. (in Russian).

Mikhaleva, G.G. (2022), Individual prevention as a way to prevent juvenile delinquency. *Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series No. 3. Humanities and social sciences*, No. 1, Pp. 198-202. (in Russian).

Panasenko, V. N. (2021), Prevention of extremism in educational institutions. *Society and law*, No. 3 (77), Pp. 32-37. (in Russian).

Pishikina, N.I. (2022), The role of juvenile affairs units of internal affairs bodies in the prevention of delinquent behavior of minors: history and modernity. *Theoretical and applied jurisprudence*, No. 4 (14), Pp. 25-33. (in Russian).

Ryabets, V.A. (2012), Program for the prevention of delinquency among minors. St. Petersburg. (in Russian).

Sitnikova, V.I. and Polonsky, D.M. (2021), On the issue of individual prevention of juvenile delinquency by law enforcement agencies. *International Journal of Humanities and Humanities*, No. 6-2, Pp. 199-202. (in Russian).

Skibo, T.Y., Meshcheryakova, E.I. and Berestevich G.V. (2022), Psychological and pedagogical foundations of the formation and development of personality qualities in the pedagogical process. *Aerospace Forces. Theory and practice*, No. 22, Pp. 53-63. (in Russian).

Fedorova, I.V. and Kalinina, S.V. (2022), Prevention of neglect and juvenile delinquency. *Bulletin of Economic Security*, No. 1, Pp. 192-196. (in Russian).

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Антонова Анастасия Сергеевна, аналитик ОГБУ «Центр информационной безопасности и психологической помощи», г. Белгород, Россия.

Information about the authors

Anastasia S. Antonova, analyst Regional State Budgetary Institution «Center for Information Security and Psychological Assistance», Belgorod, Russia.